

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

**СЕРДЕЧНАЯ
ОТРАВА**

Владимир Григорьевич Колычев
Сердечная отрава
Серия «Колычев. Лучшая
криминальная драма»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58883721
Сердечная отрава: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-113872-1

Аннотация

Вернувшись после службы в «горячей точке», Арсений оказался на другом фронте – бандитском. Его группировка стала делить сферы влияния, наказывая «непослушных». Во время одной такой акции Арсений встретился с Сиреной, секретарем крупного бизнесмена. Между ними вспыхнуло чувство. Но оказалось, что девушка нравится не только Арсению, но и одному из его подельников. Наутро после очередного дела Арсений проснулся... в наручниках. Рядом – мертвый бизнесмен и наряд милиции. Парень понял, что его подставили, и решил отомстить обидчику. Он не знал, что его отчаянный план через много лет обернется новой трагедией...

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Владимир Колычев

Сердечная отрава

© Колычев В.Г., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Часть первая

Глава 1

Боксерская «груша» должна стонать от боли, молить о пощаде, только тогда ее можно будет оставить в покое. Арсений бил быстро, мощно и долго, пока не зашумело в ушах. Вот тогда ему и показалось, что «груша» взмолилась – к этому времени он уже давно выбился из сил и держался, что называется, на зубах.

На скамейку Арсений опускался едва живой от усталости, но из реальности не выпал. Жизнь прожить – не поле перейти. Жизнь – это марш-бросок по пересеченной местности, бегом, с полной выкладкой и постоянным наблюдением за обстановкой. Даже на привале нужно держать ушки на макушке, чтобы не попасть впросак. Арсений знал, как это бывает: на войне четыре раза попадал в засаду. Хорошо, командиры были толковые, знали, как вести себя на марше, – до разгрома дело ни разу не дошло.

В спортзале шумно, народу не очень много, но все в работе, в движении. Одни по рингу кружатся, другие по макива-рам да по грушам колотят. Конопатый Ярыч молотит головой – лоб у него красный, глаза навывкате. Кружит его и шатает, удары все реже, но вряд ли слабее. Щекастый Хрипун

неспешно отшвыривает от себя пудовые кулаки. Прыщавый, вечно небритый Суслик уклоняется от его ударов, не сходя с места. Хрипун постепенно ускоряет ритм, его пудовые кулаки движутся все быстрее. Суслика это пугает, он начинает нервничать, суетиться – наверняка пропустит «леща». На ринге Клоп с Буяном, эти работают в полную силу, метелят друг друга, только брызги летят.

Все увлечены делом, за входной дверью никто не смотрит. А зря. Учения в любой момент могут смениться реальным боем, те же «чехи» налетят, их в Москве не меньше, чем в горах Кавказа, стаями ходят, рвут, режут. Да и своих волков хватает. Выбьют дверь и начнут заливать зал свинцом, только успевай поворачиваться. У Клопа с Буяном шансов не будет, их завалят первой же очередью, у Арсения же сохранится возможность юркнуть в раздевалку. Дверь совсем рядом, и она открыта. Сдернуть себя со скамейки, швырнуть в дверной проем – там три шага наискосок по коридору и резко вправо. Арсений, на всякий пожарный, просчитал маршрут, чтобы пройти его на автомате. Там, в раздевалке, за скамейкой у него лежит ствол, а стрелять он умеет.

Нельзя расслабляться, нужно держать себя постоянно на взводе, смотреть – видеть, анализировать – реагировать. А полностью в себя можно будет уйти только дома: там Арсения с ходу не возьмешь, он об этом позаботился.

Да и отдыхать долго нельзя. Тренировка для того и дается, чтобы закалять не только силу, но и выносливость. Сейчас

Клоп с Буяном освободятся; подойдет Казимир, и Арсений сам закрутится с ним в мордобое. Будет тяжело.

Казимир в «качалке», «железо» таскает. Как только освободится – можно начинать. А пока отдыхать, не теряя бдительности.

Арсений смотрел вправо, а тренажерный зал находился слева. Движение он уловил чутьем, повернул голову. И увидел Витю Казиминова. Гренадерский рост, гусарская удаль, острый насмешливый взгляд. И волосы у него мокрые, и борцовка мокрая насквозь; лицо распарено, короткий мясистый рубец на щеке побагровел. От сильного напряжения на мощной шее и мускулистых руках выступили вены. В руке он держал мобильный телефон, с которым не расставался даже во сне. По нему он и стукнул пальцем, взглянув на Арсения. И кивком показал на дверь в раздевалку.

– Погнали!

Арсений вмиг забыл про усталость, пружины в ногах разогнулись, тело плавно выстрелило вверх. Если Казимир показал на телефон, значит, был важный звонок. Скорее всего, срочный выезд. Возможно, сам Котел позвонил.

– Давай в душ!

В душевой Арсения ждал неприятный сюрприз – горячую воду отключили, лить на себя пришлось холодную. Впрочем, ему не привыкать. По утрам он принимал только холодный душ, а зимой и в проруби не прочь был искупаться.

Арсений уже заканчивал, когда в душевой появились

Шмель и Буян.

– Давайте, пацаны, в темпе! – поторопил их Казимир.

Арсений помылся, насухо вытерся, оделся. Черные брюки со стрелками, белая водолазка, черное полупальто из хорошей кожи, лакированные туфли без шнурков с крепким овальным носком. Они с Казимиром работали с деньгами, имели дело с импозантными людьми, поэтому и одеваться должны были прилично. Свой шестнадцатизарядный «Чезет» он вложил в кобуру, которую закрепил под мышкой. Арсений торопился, но «сбрую» надевал не спеша. Все должно быть тщательно подогнано, чтобы кобура находилась не выше и не ниже положенного. В случае чего пальцы должны лечь точно на рукоять пистолета.

– На предохранитель не ставь, – сказал Казимир, выразительно глянув на него.

Их ждало задание повышенной опасности, Арсений понял это без лишних объяснений. Обычно они работали с Казимиром в паре, но в особых случаях на дело вместе с ними выезжали Шмель и Буян. Можно было взять Ярыча и Хрипуна, самых мощных парней из бригады Шахтера, но Казимир предпочитал первых двух. Мягко говоря, вид у Ярыча и Хрипуна устрашающий. И если не выбирать слов, то эти ребята – зрелище не для слабонервных. У Шмеля и Буяна внешность куда более располагающая к общению, и бойцы они неплохие, и опыт у них имелся, и заслуги. Шмель однажды спас Арсения от смерти, поддержав его огнем. Правда,

тогда он всего лишь закрыл свой долг – Арсений в свое время вырвал его из лап озверевших грузинских джигитов.

На улицу пришлось выйти с мокрой головой. Октябрь месяц – далеко не самая теплая пора, но до морозов еще далеко. Ветер холодный, но сухой – самое то, чтобы подсушить волосы.

«Пятьсот двадцатый» «БМВ» стоял у главного входа в спортзал на обочине дороги. Машину можно было бы загнать прямо на тротуар, но Казимир не любил слишком выделяться. Раньше, было дело, кичился своей крутостью, но потом успокоился, остепенился. Главное, не отсвечивать, – говорил. И еще считал, что настоящий боец должен быть полным отморозком, но только в деле, а не на публике. Ничего и никого не бояться, ломать всех и вся, презирать смерть и даже смеяться ей в лицо. В принципе, Арсений с ним соглашался. Потому как сам был таким. Внешне – сама невозмутимость, а в душе – тысяча чертей. Все как в машине с ее стапятьюдесятью оленями под капотом. Когда стоит – само спокойствие, а разогнался – звериная мощь в действии.

У самой машины Казимир бросил ключи в Шмеля, тот среагировал, поймал их.

– Давай за руль!

Шмель понял все правильно. Кому кашу варить, тому и огонь разводить. Он быстро упал на руки, едва не касаясь грудью земли, заглянул под днище машины. Вдруг бомба. Арсений за ним не наблюдал, он смотрел по сторонам. Место

не самое оживленное, но машины нет-нет да проезжают, и люди ходят. Слева – двое, справа – трое. Вроде бы обычные прохожие, но так и киллеры не ходят с автоматами наперевес. Мимо проезжает красная «восьмерка» с затемненными окнами – кто там в салоне? Вдруг машина остановится, из окна высунут автомат... Арсений сейчас никого не охранял; Казимир всего лишь напарник и старший команды, и его вовсе не нужно закрывать своим телом. Значит, в случае опасности можно смело занимать выгодную для себя позицию и действовать по обстоятельствам.

«Восьмерка» с ветерком промчалась мимо, густобровый Шмель открыл машину, Арсений сел назад. Рядом с ним уместился юркий, не знающий покоя, Буян. Казимир открыл окно, подстроил под себя правое боковое зеркало – ему ведь тоже нужно смотреть назад.

– К Жирману едем, – сказал он.

– Что-то знакомое. – Шмель задумчиво провел пальцем по щеке.

– Знаешь такого? – Казимир насмешливо глянул на Арсения.

– Скажешь, узнаю.

Казимир в команде уже давно – с девяносто второго. Арсений влился в движение в девяносто пятом, всего полтора года в теме. Для кого-то это много, а для ветеранов бандитского движения мало.

– Ширман его фамилия. Давид Яковлевич. Компания

«Петроград». Знаешь, почему «Петроград»?

– Хочешь, сказать, что нам в Питер ехать? – спросил Шмель.

– Да нет, на Каширское шоссе. Там у него сейчас офис...

Казимир назвал номер дома и замолчал, с ухмылкой, но невесело и даже уныло, думая о чем-то. Арсений совсем не прочь был послушать его, но любопытство не одолевало. Все равно, куда и к кому ехать, лишь бы в дерьмо не вляпаться. Этого добра в Москве более чем, он уже второй год ходит по нему, и ничего. Одну пулю из ноги выковырили, вторая сама вышла, едва не зацепив печень, дырку от ножа зашили, но все это мелочи. Да и смерть не очень-то и страшна. А вот в зону бы не хотелось: холодно там и уныло. Он два года за глупую драку отмотал, знает, каково там.

– Петро – это Петролеум, – снова заговорила Казимир. – На русский переводить?

– Тупых нет, – качнул головой Буян.

– Раньше Жирман у нас на районе химичил. Нефтью торговал и бензином. Я лично с него снимал... Боялся он меня, – с улыбкой сказал Казимир. – Одни от страха худеют, а Жирман толстел. По два-три килограмма в месяц...

– Ты что, взвешивал его? – усмехнулся Буян.

– Ну, был такой прикол, – кивнул Казимир. – Я ему лично весы продал. Задешево. Всего за две штуки баксов.

– Типа, купи кирпич?

– Слышь! – шикнул на Буяна Шмель.

– А у нас капитализм, пацан, здоровье сейчас дешевым не бывает... А у него этого здоровья на полтора центнера набралось... Даже обидно. Я этого кабанчика, можно сказать, выращивал, а он на Каширу перебрался, а там ореховские. Они своего не упустили...

– Ну да, Жирман, – кивнул Шмель. – Сам Сильвестр с Котлом говорил.

– Мы тогда с ореховскими конкретно схлестнулись, если бы не Сильвестр... Котел Сильвестра уважал...

– Нет больше Сильвестра.

– И ореховские уже не те... Жирман хочет под нашу крышу вернуться. – Голос у Казимира сгустился, затвердел.

– Ниче себе! – вытянулся в лице Буян.

Арсению пришлось внутренне поднапрячься, чтобы сохранить невозмутимое выражение лица. Ореховским сейчас не позавидуешь, у них там реальный раздрай – авторитеты мочат друг друга почем зря. Да еще и тамбовские насаждают. Но, по любому, с «орехами» лучше не связываться, эти ребята сначала стреляют, а потом разбираются. Один Саша Солдат чего стоит.

– Да не ссы ты, – натянуто улыбнулся Казимир. – Жирман крышу сменил, под ментов отошел.

С ментами Арсений тоже связываться не хотел, но уж лучше с ними воевать, чем с ореховскими. От ментов хотя бы откупиться можно...

– А сейчас к нам хочет? – в поисках логики спросил он.

– Вроде да. А что там конкретно, с ним на месте надо перетереть.

– А с кем он уже по этой теме говорил?

– Котел звонил. Сказал – подъехать, разобраться, – совсем не весело ответил Казимир.

– Странно, – пожал плечами Арсений.

Не нравилось ему, когда серьезные решения принимаются с бухты-барухты. Возможно, Ширману скипидару под хвост плеснули, вот он и мечется – в поисках новой «крыши». Ореховских он боится, менты его не устраивают, может, котловские смогут помочь. И плевать, что «котлы» с «орехами» могут насмерть схлестнуться. А ведь могут. Из-за какого-то уroda...

Котел все понимает, но, видно, не хочет упускать лакомый кусок, который сам просится в руки. Вопросов больше, чем ответов, но разведка боем прояснит многое. Мог так думать Котел? Мог. Разведка могла погибнуть в бою, но так это всего лишь издержки бандитского промысла, и Арсений не вправе роптать на свой статус расходного материала. Да он, в общем-то, и не бьет в колокола. Просто нужно знать нюансы.

– Наше дело маленькое, нам сказали, мы сделали, – в унылом раздумье проговорил Казимир.

Он уже давно в деле и запросто мог в свое время занять место Шахтера – стать бригадиром в команде Котла. Но Казимир не захотел брать на себя ответственность. И место «старшего кассира» его более чем устраивало. Дело напряж-

ное, опасное, но прибыльное, во всяком случае для него. Котел ему и за опыт приплачивает, и за стаж, и за старые заслуги. Но дела у Казимира, как ни крути, маленькие, и сам он малозначительная личность. Впрочем, Арсений и сам не рвался к большим высотам. Ему бы денегат поднакопить, да дело свое открыть... Какое дело и когда, об этом он еще не думал. Страшно загадывать, когда пуля может прилететь в любой момент.

– Может, стволы в машине оставим? – спросил Арсений. – Вдруг менты примут?

– А если «орехи»? – поморщился Казимир.

– Ну, мы же не за шерстью приехали, чисто поговорить, узнать.

– Знаешь, что такое дилемма?... Лежишь ты в постели, справа от тебя голая блондинка, а слева глиномес. Гнойный. К кому ты повернешься задом?

Офис «Петрограда» должен был находиться в здании научно-исследовательского центра. Казимир отправил на разведку Буяна, и тот вернулся минут через пять.

– Съехали куда-то, – сказал он, сдерживая вздох облегчения. – Еще в марте.

– Куда-то? – косо глянул на него Казимир.

– Точного адреса никто не знает. – Буян закрыл за собой дверь.

Арсений смотрел по сторонам, поглаживая рукоять вложенного в кобуру пистолета. Вдруг это ловушка какая-то.

Навалятся сейчас «орехи», и пойдет фарш из мясорубки. Да и менты могли устроить маски-шоу.

– А неточного?

– Ну, где-то в Москве... Мы что, искать его будем?

– Скажут – будем!

Казимир достал из кармана свой новенький мобильник, влюбленно провел по нему пальцами, набрал номер.

– Эдуард... Анатолевич?..

Каждый раз, называя Котла по отчеству, Казимир наступал на горло своему самолюбию. Когда-то он был с Котлом на короткой ноге, да и сейчас запросто мог обратиться по имени, но только с глазу на глаз. Прилюдно только по имени-отчеству и с чувством полного смирения.

– Да, Казимир... Мы на месте, а Ширмана нет... Да?! Ну, хорошо.

Казимир выслушал босса и вернул телефон в карман.

– Давай на Манежную, – сказал он, глядя куда-то в точку перед собой.

Шмель хотел что-то спросить, но сдержался, молча тронул машину с места. И Арсений не стал ничего спрашивать. Казимир и сам в непонятках.

– Дичь какая-то... – в раздумье проговорил он. – То Кашира, то Кремль... Там же Кремль, да?

– И часовые на башнях, – усмехнулся Буян.

– Снайпера, – качнул головой Шмель.

Не было никаких снайперов на кремлевских башнях, все

это понимали, но оспаривать никто не стал. На какое-то время в машине установилась полная тревоги тишина.

Офис «Петрограда» располагался в старинном здании с арочными окнами, отливающая золотом вывеска видна была даже из машины. У входа стоял плотного сложения мужчина в черном костюме и с рацией в руке. Каменное лицо, бульдожья челюсть, рыскающий взгляд. И вряд ли это был единственный охранник.

– С волынами нас не пропустят, – с кислым видом сказал Казимир.

Но сам даже не подумал вытащить из кобуры пистолет. И Арсений не шелохнулся. А Буян все-таки сунул руку под куртку – в этом положении он и застыл.

– Шмель, ты у машины. Буян, ты с той стороны. – Казимир жестом очертил маршруты их движения. – Ходим, смотрим – по сторонам, друг за другом. Движение – жизнь. Если что, валить всех на хрен!

Он открыл бардачок, вытащил оттуда две рации: одну отдал Арсению, а другую Буяну.

– Проверьте, вдруг здесь глушилки стоят, – сказал Казимир.

Но рации работали исправно, правда, его «Моторола» была наполовину разряжена. На час работы должно было хватить. А час в их положении – это много. Все могло произойти в любой момент. Сама обстановка навевала тревогу.

– Куда? – спросил охранник, преграждая путь.

Казимир сначала смерил его взглядом, затем улыбнулся – одним краешком губ.

– Ты чего, родной? Мы нефть привезли. – Он кивком показал на вывеску «Петрограда», которая заметно выделялась среди прочих. – Принимай товар!

– Это не ко мне! – качнул головой детина.

– Что-то я не понял, ты хрен с бугра или три тополя на Плющихе? – спросил Казимир.

И, не дожидаясь ответа, шагнул прямо на охранника. Он ничуть не сомневался в своей силе, и эта его уверенность в себе сдвинула преграду в сторону.

Арсений едко усмехнулся, глянув на охранника. Умный парень, быстро соображает, значит, жить будет долго, но, возможно, несчастливо. Охранник проводил его настороженным взглядом, как будто Арсений мог схватиться за пистолет, развернуться и выстрелить.

Чтобы попасть в холл к регистрационной стойке, нужно было пройти через рамку металлодетектора. И у Казимира запищало, и у Арсения. Два дюжих охранника сомкнули ряды, преградив им путь. Казимир кивнул, соглашаясь на их требования. Арсений жестом показал ему на камеру под потолком. Нужно сначала выйти из сектора обзора, только тогда можно будет отдать ствол.

– Спокойно, парни! Мы сдаемся. Но не здесь.

Отдавая пистолет, Арсений быстро прошелся по нему носовым платком. Вдруг охранники берега попутали – из-за

близости к Московскому Кремлю; позвонят в милицию, попросят принять меры.

Офис «Петрограда» занимал весь четвертый этаж. Подвесные потолки, белые стены, красно-коричневые двери, за хромированной стойкой – смазливая мордашка с белозубой улыбкой.

– Давид Яковлевич вас ждет!

Девушка проводила гостей до двери с табличкой «Приемная». Она произвела на Арсения впечатление, но, переступив порог, он вмиг забыл о ней. В приемной за компьютером сидела другая девушка – русоволосая, с глубокими сапфировыми глазами. Нежный овал лица, пухлые упругие щечки – гладкие как шелк, сочные губки, которые можно было назвать чувственными, если бы они не казались невинными. Девушка мило улыбалась и Казимиру, и Арсению: она должна была так поступить по долгу службы. Но с той же легкостью она могла бы исполнить интимную обязанность перед своим боссом. Арсений это понимал одним полушарием, а другим готов был присвоить секретарше звание «Мисс Непорочность».

Казимир пер без остановки. Подмигнул девушке, открыл дверь в кабинет ее начальника, зашел сам и втянул за собой Арсения.

Из-за стола поднялся розовощекий пухляш лет сорока, лишнего веса, конечно, в избытке, но все же вряд ли он весил полтора центнера, как уверял Казимир. Тщательно про-

думанная прическа, дорогой костюм, в стиль и в цвет подобранный галстук.

Мужчина вышел из-за стола. Арсений даже не думал смотреть на его туфли, но тем не менее заметил, как они блестят. И еще блеск был во взгляде поднявшегося. Блеск металла – мягкий, но опасный. Ртуть, она жидкая, но ядовитая.

Пол в кабинете был приподнят. Арсений переступил через ступеньку вслед за Казимиром. И бросил взгляд в окна. А вид превосходный – кремлевские башни, красные звезды, за которые Арсений воевал в Афгане. Хозяину кабинета это явно нравится. И пол в кабинете приподняли нарочно, чтобы улучшить обзорность.

Рамы в окнах массивные, стекла толстые, возможно, бронированные. Но вряд ли Ширману грозит снайперский выстрел с кремлевской башни.

– Ну, здравствуй, Давид Яковлевич! – Казимир обратился к нему с насмешкой, но все же по имени-отчеству.

Ширман хоть и барыга по всем понятиям, но статус у него конкретный, если он мог позволить себе такой кабинет. Казимир не мог с этим не считаться. Да и вообще, без нужды он старался не хамить.

– Здравствуй, Виктор, – без улыбки, но не зло, раскрепощенно, сказал Ширман.

– Вспомнил?

– Я сам тебя выбрал.

– Да?.. А чего тогда на Каширу отправил?

– А вдруг бы испугались.

– Мы?! Ореховских? – удивленно возмутился Казимир.

Недоуменно повел бровью и Арсений. Ничего себе закидоны у барыги, братву решил на вшивость проверить. А если они сейчас начнут ему замуты ставить?

– Я бы испугался.

– Ты и сейчас боишься, – сказал Казимир, внимательно глядя на Ширмана. – Проблемы у тебя.

Именно это сказал бы сейчас и Арсений. Ширман хорошо хорился, пытался держать хвост пистолетом, но за жидкой ртутью в глазах прятался такой же жидкий стул.

– Проблемы. Иначе бы я с вами связываться не стал.

– А ты связался.

– А я связался.

– Ты знаешь, что теперь мы с тебя не слезем.

– Я знал, на что шел.

– Кто тебя послал?

– Куда?.. А-а, послал... Ну да, можно сказать и так. Есть один человек. От него все проблемы...

– Кто такой?

– Ваша задача – защитить меня от него.

– Кто такой? – повторил Казимир, не сводя с Ширмана глаз.

– Вы должны защищать меня круглосуточно. Окружить меня охраной, никого ко мне не подпускать.

– Ты не ответил на мой вопрос, – настаивал Казимир.

Но Ширман отказывал ему с тем же упорством.

– Если за две недели со мной ничего не случится, Эдуард ваш Анатольевич получит премию в размере полумиллиона долларов.

Озвученная сумма не произвела на Казимира эффекта разорвавшейся бомбы. И не заставила сменить пластинку.

– Ты глухой? – спросил он.

– Лучше быть глухим, чем много знать. И умереть молодым. – Ширман смотрел на Казимира, словно взывая к его благоразумию.

– Все так серьезно?

– А это серьезно? – Ширман повел рукой в сторону Кремля. – Как думаешь, сколько ты проживешь, если сунешься туда с наездом?

– А я не собираюсь на Кремль наезжать.

– А ветер оттуда дует.

– Да?.. И ты хочешь спрятаться от него под бандитским зонтиком?

– Меня может арестовать милиция. Меня могут ликвидировать спецы из ФСБ. От этого у меня своя защита, она задействована в полном объеме. Но меня могут заказать киллерам из вашего криминального мира. Вот против этого мне и нужна бандитская крыша... Это все, что я могу вам сказать.

Казимир в раздумье посмотрел на своего напарника – Арсений кивнул ему в ответ. В общем, все понятно, а конкре-

тика создает дополнительную опасность для жизни. Ширман вращается в высоких сферах, в круг его деловых партнеров входят люди, приближенные к Президенту и Правительству, и Казимиру действительно лучше не знать – кто там ху из ху. У Ширмана конфликт, его «красная крыша» в действии, но этого ему мало. Ему нужен авторитет Котла и его команды, связываться с которыми себе дороже. Котел – фигура конкретная, он всегда отвечает ударом на удар, и об этом знают все. В том числе и хитрозадый Ширман.

Но если Ширман готов предложить за свою жирную задницу полмиллиона долларов, значит, его враги могут предложить и большую сумму. Хотел бы Арсений посмотреть на киллера, который сможет отказаться от таких деньжищ.

– Круглосуточная охрана, говоришь? – в раздумье проговорил Казимир.

– Я понимаю, деньги уйдут Эдуарду, вы получите всего лишь небольшой процент... Я предлагаю личную премию на каждого, по двадцать пять тысяч долларов, – понизив голос, лукаво улыбнулся Ширман.

Казимир, казалось, воспринял это предложение с полным равнодушием. Но так только казалось.

– Когда начинать? – немного подумав, спросил он.

– Уже.

– Кто может на вас напасть?

– Да кто угодно! Хоть индусы на слонах из московского зоопарка, – странно пошутил Ширман.

– Из московского зоопарка? – проговорил Казимир, медленно перебирая мысли в голове. – А индусы откуда?

– Я же говорю, отовсюду.

– Ну, здесь вам, думаю, бояться нечего. – Казимир повел рукой в сторону Кремля. – Здесь вас не тронут.

– Это ты себя успокаиваешь или меня? – Ширман смотрел на него как на яблоко с червоточинкой.

Как будто решал, можно есть такое или нет. Может, ему лучше нанять других бандитов, пока не поздно?

– И себя тоже.

– Себя успокаивать не надо. Вы должны подозревать противника в любом безумии, – в назидание проговорил Ширман. – Даже в самом безрассудном...

Арсений качал головой, глядя на него. С одной стороны, Ширман сильно прав, а с другой – настолько же глуп. Казимир не мальчик и в наставлениях не нуждается. И еще он мог обидеться.

– Позвони вниз, пусть принесут стволы, – сказал Казимир. В этот момент в руке у него зашипела рация.

– Тут какая-то движуха, брат! – встревоженно зашептал Буян. – Люди какие-то подъехали... Стволы у них... К вам идут!

– Давайте за ними! И валить всех!..

Казимир зло глянул на Ширмана.

– Звони вниз, говорю! Стволы пусть тащат!..

Буян выстрелил, удерживая рацию на прием; слышно бы-

ло, как громыхнул его пистолет. Услышал Арсений и второй выстрел. Или в Буяна пальнули, или это Шмель к нему присоединился. В любом случае, мясорубка закрылась.

Ширман все понял, все его претензии на невозмутимость пошли прахом. Трясущимися от страха руками он снял с рычагов трубку внутреннего телефона. Ему ответили. Но и в трубке послышался выстрел. Видно, вооруженные налетчики ворвались в холл. Они могли перестрелять охрану, подняться наверх, а здесь их нечем было встретить. И зачем только Арсений отдал оружие?

На четвертый этаж можно подняться или на лифте, или по лестнице – и неизвестно, каким способом будет быстрее. Пешком трудней, зато надежней. Арсений, например, больше доверял своим ногам, чем технике. Где-то через минуту киллеры будут здесь, нужно отбивать их нападение.

Двери в кабинетах обычные, вышибаются на раз, но все-таки это какая-никакая защита. К тому же у налетчиков мало времени: центр Москвы, Кремль в двух шагах, ментовские патрули на каждом углу. Спасибо Шмелю и Буяну, они смогли поднять тревогу.

Глава 2

Арсений метнулся в приемную, глянул на дверь, которая запиралась только на ключ. Ни защелки, ни задвижки, и ключа в замочной скважине не было.

– Ключ! – Он постарался не кричать, обращаясь к секретарше.

– Зачем?

– Сирена, где ключ? – пискнул из-за спины Казимира Ширман.

Только тогда девушка засуетилась, полезла в ящик стола.

– Сейчас, Давид Яковлевич!

А Казимир тем временем открыл дверь, выглянул в коридор. И тут же сдал назад под грохот выстрелов.

– Твою мать! – Его бесила ситуация, в которой у него не было оружия.

– Вот!

Сирена достала ключ, но уже поздно было закрывать дверь. В коридоре один за другим гроыхнули выстрелы. Киллеры шли напролом.

– Давайте в кабинет! – крикнул Арсений.

Он не стал ничего объяснять, а просто взял девушку за плечи, втолкнул ее в кабинет вслед за Казимиром. В этот же момент в дверь ударили. И она распахнулась.

Арсений уже не успевал закрыть за собой дверь, но успел

втолкнуть в кабинет Сирену, пихнув ее в спину. Пока девушка падала, он рванул обратно. И нос к носу столкнулся с парнем в балаклаве.

Они сошлись с киллером на перекрестных курсах, и тому нужна была целая секунда, чтобы навести на него ствол пистолета. Но этот миг еще нужно было вырвать у Арсения, а дело это непростое.

Арсений бил быстро, четко, с жесткой экономией в движениях. Он заблокировал руку с пистолетом, нарочно наступил ногой на ступню, и тут же локтем рубанул в челюсть. Из такого положения он не мог бить со всей силы, но его удары ошеломили противника, и пистолет вылетел из его руки.

За спиной одного обезоруженного убийцы появился другой – тоже в маске и с пистолетом. Арсений не растерялся, толкнул одного стрелка на другого и, взглядом зацепив лежащий на полу пистолет, метнулся к нему. Падая, перекатился через плечо, смахнул ствол и направил на противника, который уже ловил его на прицел.

Арсений опередил врага ровно на десятую долю секунды. Автомат Калашникова за это время успевает выпустить одну пулю, пулемет ДШК – две. Арсению хватило выстрела, чтобы решить вопрос. Пуля попала точно в сердце – киллер умер почти мгновенно.

Казимир не стал отдавать покойника на откуп силе тяжести. Он подхватил его в падении, втащил в кабинет и уже там вырвал из руки пистолет. Арсений же выскочил в коридор.

– Ты давай с Ширманом! – выбегая, бросил он Казимиру.

Разоруженный киллер мчался по коридору, и Арсений вышел на линию огня. Но выстрелить не успел. Наемник напоролся на Шмеля, который расстрелял его в упор под дикий визг какой-то дуры.

Арсений жестом приказал Шмелю оставаться на месте, а сам рванул дальше. Где-то в офисе могли затаиться недобитки. Переступив через труп охранника, он открыл дверь в один кабинет, заглянул в другой. Везде только насмерть перепуганные сотрудники, один из них держал в руке трубку, дрожащим голосом требуя милицию.

А менты могли появиться с любое время. Арсений вернулся в приемную, дверь в кабинет была закрыта. Он постучал, назвалса – Казимир ему открыл.

– Все нормально! Шмель их на выходе поджал.

– Давай сюда!

Казимир забрал у него пистолет, тщательно его протер и вложил покойнику в руку.

– Сам застрелился, да? – спросил он, глянув на трясущегося Ширмана.

– Мне кажется, что так все и было, – кивнула его секретарша, замороженно, но с улыбкой, глядя на Арсения.

Он застрелил человека (это, конечно, ужасно), но только так можно было спасти ей жизнь. И спасибо Арсению за это. Именно это читалось в ее восторженном взгляде.

– Уходить надо, – сказал Арсений.

Он оборонялся, и даже если вдруг труп повесят на него, от ментов можно будет откупиться. Адвокаты, деньги, все такое. Но какое-то время придется провести за решеткой, а зачем ему это нужно?

– Стволы там – в холле – надо забрать. – Казимир вытянул руки, разжал пальцы и выронил трофейный пистолет, который упал покойнику на живот.

– Вам нужны стволы? У меня есть! – закивал Ширман.

– Что у тебя есть? – оторопело глянул на него Казимир.

– Сейчас!

Ширман открыл створку шкафа, в котором у него находился сейф, быстро ввел код. Он приоткрыл створку, Арсений увидел красную бумажную папку с белыми завязками. Но дальше в сейфе был другой тайник, в нем и хранилось оружие. Ширман завозился.

– Давай быстрее! – поторапливал Казимир, но схватить бизнесмена за шкуру и оттащить от сейфа не решился.

Им всем нужны были стволы. Очень.

Один за другим Ширман вытащил три пистолета, все одной системы. «Вальтер Р88» – отличная машинка, «печатает» точно, убойно.

– Не хило!

Казимир забрал стволы и один тут же отдал Арсению. Пистолет отличный сам по себе, а еще он был хорош тем, что к нему подходили патроны от «Чезета». Во всяком случае, должны были подходить. Арсений вынул из гнезда в своей

кобуре запасную обойму...

– А мне? – растерянно пробормотал Ширман.

Арсений не знал, в каком состоянии находится оружие: может, в нем боек спилен. Или патроны какие-то левые.

– Мы твои стволы!.. Давай, пошли!

Казимир схватил Ширмана за руку и вытолкал его из кабинета.

Шмель и Буян держали оборону в коридоре. Казимир обрадовался им как родным. И Арсений вздохнул с облегчением, увидев Буяна живым и невредимым.

– Там внизу менты! – с одышкой сказал Буян.

– Я им не доверяю! – мотнул головой Ширман.

И вдруг рванул обратно в кабинет. При этом он толкнул Арсения, за что и поплатился. Рука его оказалась в захвате, а кисть Арсений взял на излом.

– Там черный ход! – простонал Ширман.

– Ну ты, в натуре, тормоз! – шикнул на него Казимир.

Арсений кивнул, соглашаясь с ним. Хорошие мысли посещали нефтяного воротилу с большим опозданием. И пистолеты предложил, когда все закончилось, и про черный ход вспомнил только сейчас.

Но Ширман с Казимиром соглашаться не хотел.

– Да нет, просто я боялся, – сказал он.

– Кого ты боялся?

– И сейчас боюсь... Вдруг нас там внизу поджидают.

– Посмотрим!

Вдоль дальней от двери стены стояли два шкафа, между ними мог – тютелька в тютельку – встать и третий. Однако это место занимал большой портрет Ельцина – видимо, как дань человеку, от которого зависело будущее хозяина кабинета.

Ширман привел в действие скрытый механизм. Один из шкафов отъехал в сторону, освободив проход к потайной двери. За которой, как оказалось, есть комната отдыха. Спальный гарнитур с кроватью, барный шкаф, диванчик, холодильник. И тяжелая бронированная дверь – с выходом на «черную» лестницу, какие бывают в старинных домах.

На этой лестнице действительно можно было угодить в засаду. Человек, устроивший нападение на Ширмана, мог ударить и с двух сторон: через парадный вход – активное нападение, через черный – пассивное. Возможно, сам штурм офиса был всего лишь отвлекающим маневром, чтобы выманить Ширмана из его норы. Но это глупое решение. Если бы нападавшие знали о существовании запасного выхода, они бы ворвались в кабинет к Ширману как раз через него. Бронированную дверь можно было снести взрывом... Обо всем этом Арсений подумал вскользь. Куда больше мыслей вызвала кровать за спиной. Что если Сирена работала у Ширмана не только в приемной, но и в комнате отдыха?..

– Осторожно давай! – шепнул Казимир.

Арсений кивнул. Он уже осмотрел пистолет, подготовил его к бою, но сомнения остались. Патроны вроде бы иден-

тичные, но вдруг они все-таки разнятся. И так могло быть, а практически – тем более.

Лестница выводила к такой же запасной двери в торце здания. К ней вышли без осложнений. За дверью их тоже никто не поджидал.

Ширман шагнул вслед за Казимиром и Арсением, за ним потянулись остальные. Последней в очереди была Сирена. Арсений вопросительно взглянул на нее. Девушка она, конечно, замечательная, но ей с ними не по пути.

Они вышли в проход между домами, Ширман показал на «шестисотый», который стоял среди других машин.

– Твоя? – спросил Казимир.

– Машина-то моя, а где Володя?

– Какой еще, на хрен, Володя?

– Водитель мой...

– Может, ушел куда? – пожал плечами Буян.

– Что, если его купили? – предположил Ширман.

Он лихорадочно озирался по сторонам, его трясло от страха.

Казимир махнул на Ширмана рукой, он смотрел вслед Шмелю, который шел за его «БМВ». Тот бросил машину, преследуя киллеров, ему за ней и идти.

Рядом с «БМВ» стоял желто-синий «Луноход», возле машины топтался автоматчик, но Шмель аккуратно зашел ему со спины, и мент не обратил на него внимания. Шмель беспрепятственно сел за руль, завел двигатель, сдал задом.

Только тогда мент заметил движение, но не дернулся, а лишь проводил машину взглядом.

Менты не пытались остановить Шмеля, но ему из-за них пришлось сделать крюк, а это – время. Впрочем, Арсению не впервой было томиться в тревожном ожидании.

Наконец, Шмель подъехал. Казимир открыл правую переднюю дверь, а Арсению пришлось устраиваться сзади. Но сначала он помог сесть Ширману, которого зажали на заднем сиденье между ним и Буяном. А мужик он толстый, места занимал много. Неудобно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.